

УДК 821.111–34–93

ББК 84(4)

У65

ВВ (Уоткинс-Питчфорд, Дёнис).

У65 Гномы Боландского леса / ВВ (Дёнис Уоткинс-Питчфорд) [ил. Д. Уоткинса-Питчфорда; пер. с англ. Е. Шаталовой]. — М.: Издательство «Добрая книга», 2020. — 208 с. : ил.

ISBN 978–5–98124–760–6

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача, размещение в сети Интернет или в корпоративных сетях, в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, любой части этой книги запрещено без письменного разрешения издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без письменного согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© The Estate of D. J. Watkins-Pitchford, 1955 — текст, иллюстрации внутри книги.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2020 — перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, иллюстрация на лицевой стороне обложки.

O+ Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

ЕАС Страна-изготовитель: Российская Федерация. Изготовитель: ООО «Издательство «Добрая книга», 127051, Россия, г. Москва, Петровский б-р, 11. Дата изготовления: июнь 2020 года. Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат», 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

*Чудо жизни, её удивительная красота и сила,
её формы, цвета, свет и тени —
вот что я вижу.
Взгляни и ты, покуда длится жизнь.*

1

Бóландский лес*, где обитали гномы из этой истории, был огромным — таким огромным, что вам понадобилось бы целых три дня, чтобы добраться из одного конца леса в другой. Люди старались обходить этот необъятный дремучий

* По всей видимости, местом действия этой сказочной повести автор выбрал Боуландский лес (The Forest of Bowland) и при этом исключил из названия леса одну букву, чтобы избежать прямого использования реального топонима. Боуландский лес — заповедник на северо-востоке британского графства Лánкашир, к северу от Манчестера и Ливерпуля, входящий в число так называемых районов с исключительно красивой природой (*англ.* Area of Outstanding Natural Beauty, AONB), особо охраняемых государством. — *Прим. ред.*

лес стороной, а если уж какому-нибудь путнику и случилось забрести туда, он старался не уходить далеко от опушки, чтобы ненароком не заблудиться.

Гномам всё это было только на руку, потому что люди даже не подозревали об их существовании, и гномов никто не беспокоил. Если же на окраине леса появлялся охотник, преследовавший оленя или кабана, — а это иногда случалось, — гномы знали, как выпроводить незваного гостя.

На лесных тропах гномы вырыли глубокие ямы и укрыли их ветками. Люди, попадая в такие ловушки, подворачивали лодыжки или, если повезёт, отделявались синяками и царапинами. Иногда гномы заманивали охотников в вязкие топи и болота, выбраться из которых потом было не так-то легко. Неудивительно, что люди держались подальше от этого леса!

Помимо гномов, в лесу водились кабаны, мохрявки, несколько безобидных косматых медведей, бессчётное количество волков, хорьков и диких оленей. А ещё в лесу жили

лепреконы, которые, как вы вскоре увидите, беспокоили гномов гораздо больше, чем все волки, хорьки и кабаны вместе взятые.

Будучи разновидностью хобгоблина*, лепрекон по своей натуре тот ещё проказник. К счастью для гномов, в Боландском лесу лепреконов осталось не так много, но от тех, кто остался, бед хватало с лихвой. Время от времени лепреконы забирались в жилища гномов, когда те отправлялись на охотничьи вылазки, и похищали их жён и, что гораздо хуже, забирали запасы провизии, которые всегда хранились в гномьих кладовых.

Дело в том, что гномы трудились не покладая рук, чтобы прокормить себя и свои семьи. Они сами пекли хлеб и ловили рыбу

* В английском фольклоре — дүхи домашнего очага, аналоги домовых, по ночам помогающие хозяевам дома выполнять мелкие домашние дела. Несмотря на присущее им добродушие, хобгоблины очень обидчивы: обидевшись на хозяев из-за какого-нибудь пустяка, хобгоблин может напакостить им. — *Прим. ред.*

в тёмных водах Бóланда — речки, лениво протекавшей через лес и буквально кишевшей рыбой.

Гномы охотились на мелкую дичь: полёвок, кротов, крыс и мышей. Ещё они питались кузнечиками, улитками и отдельными видами гусениц. А по особым праздничным дням лакомились маленькими птичками. С более крупной добычей гномы просто не могли справиться, ведь ростом они были не выше этой книги, если поставить её вертикально.

Всё вышперечисленное, а также жёлуди, ягоды, грибы и некоторые дикие травы нужно было успеть заготовить в летние месяцы.

Но самым беспокойным временем года была осень, когда созревали орехи. Каждый день с сентября до середины ноября гномы проводили в лесу, собирая орехи и ягоды. Как видите, этот маленький народец не знал ни минуты покоя.

Иногда случались неурожайные годы, и гномам приходилось жить впроголодь:

такое бывало, когда урожаем орехов оказывался настолько ничтожным, что гномы не могли собрать даже четверти запаса, необходимого им на зиму. В иные годы уменьшалось поголовье мышей и полёвок, и это тоже было довольно неприятно, потому что гномы очень любили мясо.

С конца ноября и до самого лета гномы работали в глубокой тёмной шахте, расположенной в верховьях Боланда. В этой шахте гномы добывали золото. Ах, если бы я только мог показать вам те прекрасные изделия, которые гномы мастерили из этого блестящего металла: маленькие кубки для напитков, чаши, черпаки, броши и подвески для их дам, медали и пряжки для охотничьих ремней, которые гномы к тому же украшали драгоценными камнями!

Раздобыть эти камни можно было только за пределами леса, в Вересковых холмах, лежавших в нескольких милях* к западу от

* Британская статутная миля, которую иногда называют стандартной сухопутной милей, составляет 1609 метров. — *Прим. ред.*

леса. И хотя такие экспедиции были невероятно увлекательными, гномы предпринимали их крайне редко. Всё дело в том, что гномам удавалось выкроить время для столь длительных путешествий только в самый разгар зимы и, кроме того, на пути в Вересковые холмы их поджидало множество опасностей — гномы могли столкнуться нос к носу с волками, хорьками, лепрекконами и даже людьми. Во время этих опасных путешествий гномы видели множество чудесных вещей, но в конце концов они всегда с радостью возвращались в родной лес, а их жёны с ещё большей радостью встречали своих мужей, вернувшихся домой целыми и невредимыми.

Предводителем и вождём всех гномов Боландского леса (а всего в лесу проживало сто три гнома, включая самого предводителя) был гном по имени Хэл О’Хобб. Только не спрашивайте меня, почему его так звали, потому что я и сам этого не знаю.

Хэл родился в те далёкие времена, когда самый старый дуб Боландского леса был

ещё жёлудем, а это означает, что почтенному гному было уже больше тысячи лет — довольно солидный возраст даже для гнома. Хэл О'Хобб правил своим народом мудро и справедливо, и в этом ему помогал его старший сын Лобхоб, который был правой рукой Хэла.

Лобхоб был смышлёным гномом и любил всё новое и неизведанное. Он неплохо разбирался в различных механизмах и был настоящим мастером на все руки.

Именно Лобхоб построил на Боланде, в самом сердце леса, большую плотину. Теперь гномы могли использовать энергию воды для вращения мельниц, где они мололи жёлуди, чтобы затем печь лепёшки из получившейся муки. Здесь же работали лесопильные станки для распила древесины и рычажные молоты для обработки камня. Будь у Лобхоба возможность спросить совета или заручиться посторонней помощью, я уверен, что он додумался бы изобрести машину для преобразования энергии воды в электричество, как это сделали люди,

и устроил бы в домах гномов электрическое освещение.

Но вы поймёте, что Лобхоб и без этого был очень талантливым гномом, когда узнаете, что ему первому пришло в голову построить знаменитую Боландскую железную дорогу.

Дело в том, что до появления в лесу железной дороги гномам приходилось самим таскать все свои грузы по лесным тропинкам. Это был тяжёлый труд, особенно зимой, когда гномы каждый день отправлялись работать на шахту, находившуюся более чем в миле от их поселения, расположенного среди больших валунов под кривыми корнями огромных буков в местечке под названием Боландский берег.

Дорога от дома до шахты и обратно занимала около четырёх часов, и каждый день гномам приходилось проделывать этот путь с тяжёлым грузом на плечах, да к тому же ещё и переправляться через Боланд.

Через Боланд можно было переправиться на небольшом плоту из брёвен, которым

*Лобхоб,
сын Хэла О'Хобба*

управлял перевозчик. Переправу кругло-
суточно охраняли стражи. Дело в том, что
гномы, опасаясь набегов зловредных лепре-
конов, были вынуждены днём и ночью ох-
ранять свои кладовые, в которых хранился
провиант, а также мосты, мельницы, скла-
ды дров и, конечно же, шахту в верховьях
Боланда. Стражи несли службу круглый

год, и зимой, и летом. Эти храбрые гномы заступали в караул на два дня, а потом два дня отдыхали. Они жили в сторожках или каменных фортах, построенных так добротно и надёжно, что ни дикие кабаны, ни медведи не могли вынуть ни одного камня из кладки. Себя и свои жилища гномы защищали с оружием в руках: у них были духовые трубки, луки со стрелами и несколько арбалетов.

Гномы без особого труда могли подстрелить мышь с расстояния более двенадцати ярдов*, поэтому лепреконы опасались этих храбрых и метких стрелков.

Но, подобно диким племенам, нападавшим на Англию с территории Шотландии и Уэльса, на поселение гномов на берегах Боланда время от времени нападали лепреконы под предводительством жестокого главаря по имени Шера Бег, что приводило к ожесточённым сражениям. Много раз лепреконы пытались проникнуть в шахту, где

* Около 11 метров. — *Прим. ред.*

гномы добывали золото, но даже прорвавшись через кордоны стражей или взяв их в плен, разбойники ни разу так и не смогли взломать хитроумные запоры и замки на тяжёлых дубовых дверях на входе в шахту (сконструировал которые, конечно, Лобхоб). Но как ни старались лепреконы, им так ни разу и не удалось попасть в шахту. Это страшно бесило Шеру Бега, и поэтому он всячески мстил гномам, разрушая переправы, воруя запасы дров, поджигая водяные мельницы, разоряя огороды, на которых гномы заботливо выращивали овощи, и учиняя другие безобразия.

2

Все мы знаем, что Джеймс Уатт изобрёл первую универсальную паровую машину*, благодаря чему позднее была построена «Ракета», первый паровоз в исто-

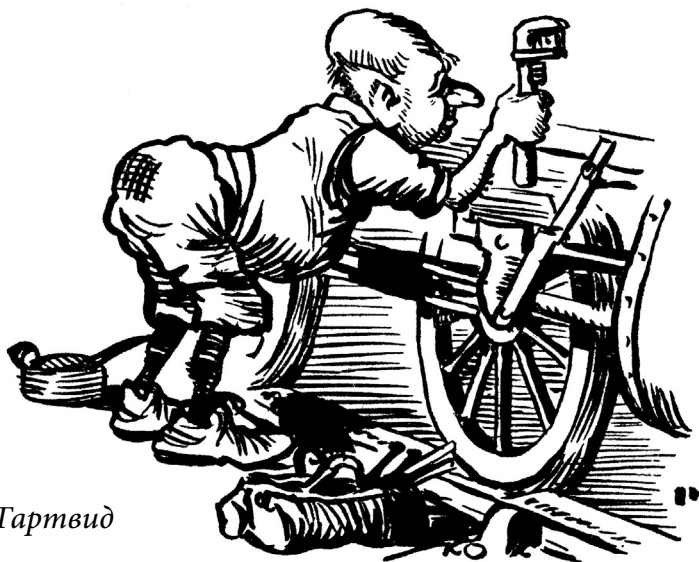
* Строго говоря, первую паровую машину построил в XVII веке голландский физик Дени Папён — это был цилиндр с поршнем, поднимающимся под действием пара и опускающимся под давлением атмосферы после сгущения отработавшего пара. В 1705 году Томас Сёвери и Томас Ньюкомен построили вакуумные паровые насосы для откачивания воды из шахт. Джеймс Уатт внёс в конструкцию паровой машины множество значительных усовершенствований и тем самым впервые превратил паровую машину в универсальный двигатель, который мог приводить в движение самые разные механизмы. — *Прим. ред.*

рии человечества*. На самом же деле Лобхоб с помощью своего брата Гартвида и нескольких других умных гномов построил паровую машину задолго до Джеймса Уатта. К тому времени, как мы, люди, начали строить железные дороги, Боландская железная дорога уже работала и перевозила пассажиров и грузы.

Гномы давным-давно выяснили, как добывать огонь с помощью огнива, и надо сказать, их открытия отличались от наших лишь более скромным масштабом.

Говорят, что идея использовать силу пара пришла человеку в голову, когда он наблюдал за кипящим чайником; то же самое произошло и с Лобхобом. После этого

* «Ракета», построенная в 1829 году Джорджем и Робертом Стефенсонами — самый известный из первых паровозов и первый в мире паровоз с трубчатым паровым котлом, который затем стал использоваться на всех паровых локомотивах. Самый первый рельсовый паровоз был построен английским изобретателем Ричардом Тревитиком в 1801–1802 годах, то есть более чем на четверть века раньше «Ракеты». — *Прим. ред.*

Гартвид

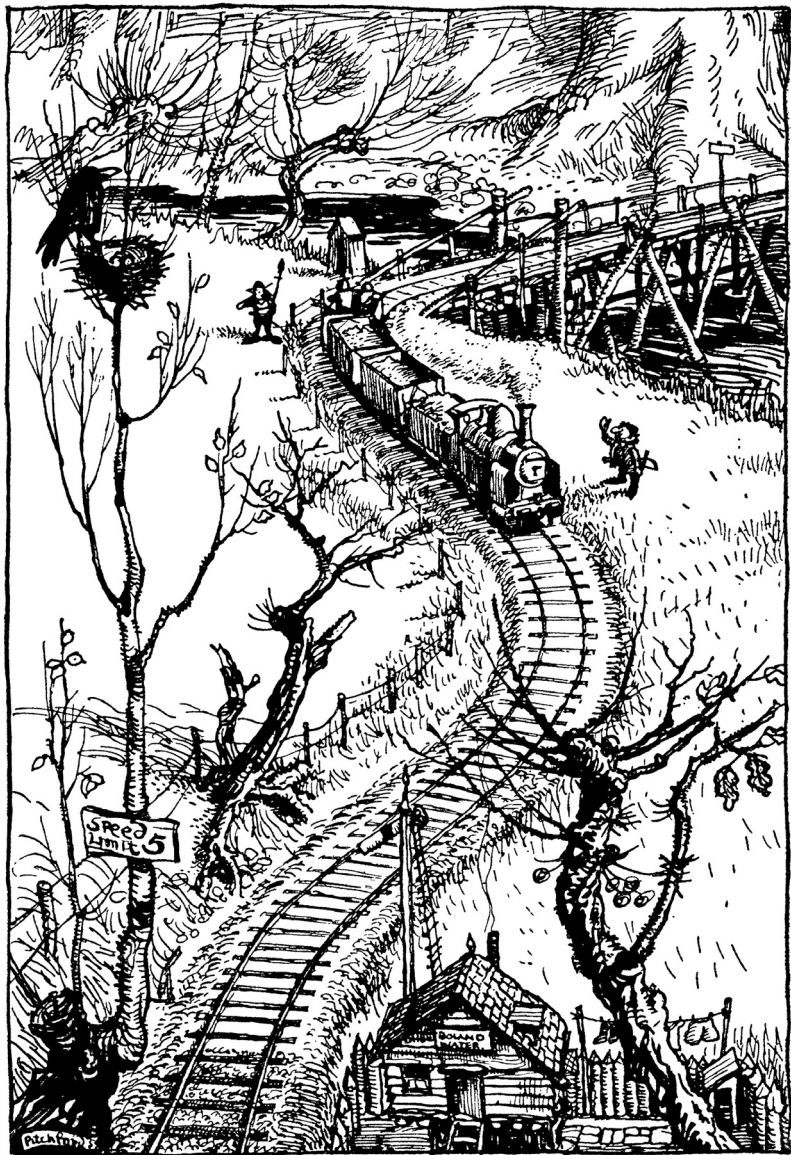
Лобхоб задумал построить — с помощью своих соплеменников — паровоз, который он назвал «Гордостью Боланда». Строили паровоз в специальной мастерской, расположенной в глубокой шахте, где гномы добывали золото. Гномы работали при свете масляных ламп, и на строительство паровоза у них ушло более двух лет. Они ни слова не говорили Хэлу О'Хоббу, потому что хотели устроить ему сюрприз. Хэл был

уже слишком стар, чтобы совершать долгие и утомительные путешествия на шахту, поэтому хранить работы по строительству паровоза в секрете было несложно, и никто из участников этих работ ни словом не обмолвился о том, что они затеяли.

Когда паровоз был готов, он выглядел так, как изображено на картинке справа.

Гномы построили тендер (специальный вагон с дровами, которые закладывали в топку паровоза) и три крепких вагона для перевозки грузов. Затем они стали укладывать железнодорожное полотно, на что тоже ушло довольно много времени. В день они укладывали не более шести дюймов* пути. Ещё им пришлось построить железнодорожный мост через Боланд, и это заняло больше времени, чем все предыдущие работы вместе взятые: река была глубокой, а мост надо было сделать довольно прочным, чтобы он мог выдержать весенние паводки. Как видно на картинке, это была целая эстакада на деревянных опорах, по-

* 15 сантиметров. — *Прим. ред.*

Книги ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (коллекционное издание с чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (подарочное издание с цветными иллюстрациями Даниэлы Дрешер)

Вниз по Причуди (коллекционное издание с чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вниз по Причуди (подарочное издание с цветными иллюстрациями Владимира Стахеева)

Билл Барсук и «Вольный ветер»

Гномы Боландского леса

Выходят в свет в 2020 году:

Билл Барсук. Зимнее путешествие

Билл Барсук и пираты

Волшебник Боландского леса

Подробная информация о книгах ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда), ознакомительные фрагменты книг и заказ книг с доставкой в крупнейших интернет-магазинах — на веб-сайте издательства «Добрая книга» www.dkniga.ru

Об авторе

ВВ («Би Би») — литературный псевдоним Дэниса Джеймса Уоткинса-Питчфорда, выдающегося британского писателя, художника-иллюстратора и натуралиста.

Денис Уоткинс-Питчфорд родился 25 июля 1905 года в деревне Лампорт графства Нортгемптоншир в центральной Англии в семье приходского священника. Он был слабым и болезненным ребёнком и поэтому воспитывался дома, хотя его брат-близнец Роджер ходил в школу. Благодаря этому в детстве и юности Денис много времени проводил на природе, гуляя по окрестным лугам и лесам с сачком для ловли бабочек, удочкой или ружьём и занимаясь рыбной ловлей, охотой и рисованием с натуры. Лю-

бовь к природе и привычку внимательно наблюдать за ней писатель пронёс через всю свою жизнь; они красной нитью проходят через все его книги, каждая из которых начинается с эпиграфа–приглашения разделить с ним радость созерцания природы — изречения, которое писатель увидел на одном старом надгробии: «Чудо жизни, её удивительная красота и сила, её формы, цветá, свет и тени — вот что я вижу. Взгляни и ты, покуда длится жизнь».

В возрасте пятнадцати лет Денис Уоткинс-Питчфорд поступил в Нортгемптонскую школу искусств, затем обучался в Королевской академии искусств в Лондоне, после чего на протяжении 17 лет работал преподавателем в школе Рагби в одноимённом городе графства Уорикшир, прежде чем полностью посвятил себя литературной деятельности.

Когда Денису было четыре года, в его жизни произошло событие огромной важности, определившее всю его дальнейшую судьбу. Однажды, летним вечером, в дет-

ской комнате на втором этаже деревенского дома, где жила его семья, он увидел настоящего гнома, и с тех пор непоколебимо верил в существование маленького народца — так в Англии называли гномов, эльфов, фей, домовых и других сказочных существ. В возрасте 36 лет он написал одно из величайших произведений о гномах в английской литературе — эпическую сказочную сагу «Вверх по Причуди и обратно» (оригинальное название — «The Little Grey Men»), которая в 1942 году была удостоена медали Карнеги, старейшей и самой престижной награды за лучшее литературное произведение для детей, и стала классикой детской литературы. (Для сравнения: повесть Джона Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно», номинированная на медаль Карнеги в 1937 году, так и не получила эту награду, уступив первенство другому литературному произведению.)

Денис Уоткинс-Питчфорд написал более 60 книг для детей и взрослых о природе английской глубинки, не считая сотен

эссе и статей для газет и журналов; он остаётся уникальной фигурой в английской литературе и по праву считается одним из величайших писателей-натуралистов XX века. Он также проиллюстрировал более 30 книг, написанных другими авторами, и более 50 лет, с 1930-х годов и до самой смерти в 1990 году, вёл собственную колонку в ведущем британском журнале об охоте «Shooting Times». Писатель отличался детской непосредственностью и удивительной способностью находить красоту в самых обыкновенных вещах, что подкреплялось глубокими познаниями в естественных науках и богатым опытом изучения и созерцания природы.

И хотя Денис Уоткинс-Питчфорд получил широкую известность именно как писатель и эссеист, скрывающийся под псевдонимом ВВ, его главной страстью были живопись и графика; свои художественные работы он подписывал настоящим именем. Свои поздние литературные произведения писатель сопровождал контрастными чёр-

но-белыми иллюстрациями, выполненными им в технике воскографии, или граттажа (от франц. *gratter* — скрести, царапать) и ставшими его «визитной карточкой». Такие рисунки выполняются путём процарапывания пером или другим острым инструментом слоёв чёрной туши и воска, нанесённых на бумагу или картон, благодаря чему напоминают ксилографии или линогравюры.

Другой страстью писателя была охота на диких гусей, отсюда и выбор литературного псевдонима: ВВ — типовой британский размер крупной дроби (так называемый «номер»; диаметр дробинки этого номера составляет 0,18 дюйма, или 4,5 мм); именно такую дробь писатель использовал для охоты на водоплавающих птиц. Денис Уоткинс-Питчфорд также был заядлым рыболовом; он особенно увлекался ловлей карпа и, можно сказать, ввёл в Великобритании моду на этот вид рыбной ловли.

Личная жизнь писателя сложилась очень непросто. Он считал, что его семья несла

тяжёлое бремя родового проклятия, наложенного на его отца, который в молодости, во время паломничества в Святую Землю, отказался подать милостыню нищему. Нищий проклял молодого паломника и предсказал, что его первый сын умрёт до наступления совершеннолетия, как и первый сын его второго сына. Так и случилось: Энгель Уоткинс-Питчфорд, старший брат Дениса, умер в возрасте 13 лет, а собственный сын Дениса, Робин, ушёл из жизни в возрасте 8 лет. Ещё один удар судьбы обрушился на писателя в 1974 году, когда умерла его жена, Сесилия; работая в саду, она отравилась ядовитыми пестицидами, которые в этот момент распылялись в полях, прилегавших к саду. Писатель переносил все эти беды с подлинной душевной стойкостью, как истинный британец.

В декабре 1989 года Денис Уоткинс-Питчфорд был удостоен звания кавалера ордена Британской империи. Сегодня его книги для детей переведены на многие языки и стали классикой детской литературы. Луч-

шие из этих книг впервые выходят в свет в переводе на русский язык в издательстве «Добрая книга».

Подробная информация о книгах ВВ (Дёниса Уоткинса-Питчфорда), ознакомительные фрагменты книг и заказ книг с доставкой в крупнейших интернет-магазинах — на веб-сайте издательства «Добрая книга»
www.dkniga.ru

